

Джордж первым обрел дар речи. "Вы - Драко Малфой?"

"У тебя с этим проблемы?" Гарри скрестил руки.

"Нет, но... разве твои родители не блондины?" - спросил он.

"Это ты к чему?"

"Как у двух светловолосых людей может быть черноволосый сын?" резонно спросил Джордж.

"Нет, у моей матери не было очень публичного романа с Северусом Снейпом, как ты смеешь даже предполагать такое!" закричал Гарри.

Фред поднял руки. "Успокойся, он не хотел тебя обидеть".

"Ну, он хотел", - фыркнул Гарри. "На самом деле, я собираюсь написать отцу прямо сейчас".

"А разве он еще не на платформе?" спросил Джордж, недоумевая.

"Да, это так, но разговор с родственниками - это для полукровок", - и с этими словами Гарри ушёл, удивляясь, как ему удалось сохранить прямое лицо во время всего этого разговора. Но одно он знал точно: после того, как близнецы поймут, что он их обманул, они точно будут его уважать.

"Эй, мама, знаешь что? Угадай, кого мы только что встретили в поезде", - услышал Гарри слова Фреда.

"Кого?" спросила Молли.

"Драко Малфоя!"

"Ничего страшного, я встретила Гарри Поттера", - сказала ему Джинни, все еще выглядящая потрясенной.

"Зачем тебе вообще понадобилось встречаться с таким придурком, как он?" спросил Рон.

"Встреча с ним была не самой интересной частью", - объяснил Джордж.

"А что же тогда?" спросил Рон.

"Очевидно, у его мамы и Снейпа был роман, и он - побочный продукт!" воскликнул Фред.

"ЧТО?" спросила Молли. Это гораздо лучше, чем прошлогодняя сплетня "Альбус Дамблдор был безумно влюблен в Геллерта Гриндельвальда". Честно говоря, можно подумать, что Рита Скитер научилась перестать придумывать такие сенсационные истории. Очевидно, что Дамблдор был поражен этой откровенной ложью и не смог опровергнуть её.

"Это правда, он практически признал это", - подтвердил Джордж.

"Я должна пойти найти Андромеду", - пробормотала миссис Уизли. "Будьте хорошими детьми!" И с этими словами она поспешила прочь, Джинни следовала за ней и бросала тоскливые взгляды на Экспресс.

"Кто-нибудь сидит здесь?" спросил Рон, нерешительно входя в купе Гарри.

"Нет, проходите", - пригласил Гарри.

"Привет, Рон", - сказал Джордж, входя в их купе. "Слушай, мы едем вниз... Почему ты сидишь с Малфоем?"

"Малфой?" Рон выглядел озадаченным. "Ты имеешь в виду его?" - он жестом указал на Гарри.

Фред кивнул.

"Но это не Малфой, это Гарри Поттер", - объяснил Рон.

"Что?" спросил Фред. "Но... но ты же сказал нам, что ты Драко Малфой".

Гарри пожал плечами. "Что я могу сказать? Гарри Поттер, Драко Малфой... Иногда я путаюсь".

"Джордж, по-моему, нас разыграли", - сказал Джордж.

"А разве первокурсникам можно это делать?" удивился Фред. "Значит ли это, что то, что ты сказал о Снейпе, тоже неправда?"

"Возможно", - нейтрально ответил Гарри. "В любом случае, не стесняйтесь распространять слухи".

При этих словах глаза обоих близнецов загорелись, и они убежали по коридору. Гарри почувствовал себя немного виноватым за то, что поступил так, когда собирался сделать искреннее усилие, чтобы не сделать Драко Малфоя своим заклятым врагом (потому что, честно говоря, если бы он так сильно хотел, то всегда был бы Волдеморт), но потом решил, что раз Драко распустил такой же слух о его матери и Снейпе, то все должно быть по-честному.

"Ты мой герой", - проговорил Рон.

"Из-за моего уродства на лице?" спросил Гарри.

"Нет, из-за того, что ты разыграл Фреда и Джорджа", - объяснил Рон. На недоверчивый взгляд Гарри он поспешил добавить: "Но твой шрам тоже очень прикольный".

"Да, Волдеморт был очень предусмотрителен, подарив мне такой злой шрам, когда пытался зверски убить меня в младенчестве", - сухо сказал Гарри.

Рон просто уставился на него, замороженный и немного испуганный. "Знаешь, тебе действительно не стоит произносить его имя".

"Знаешь, чем больше людей мне это говорят, тем меньше вероятность того, что я их действительно послушаю", - небрежно заметил Гарри.

Рон разрывался между желанием внушить Гарри, как важно не произносить глупый псевдоним Тома Риддла, и расспросить его о той ночи, когда они впервые встретились. "Ты помнишь это?"

"Ты ведь понимаешь, что мне тогда было пятнадцать месяцев?" спросил Гарри, приподняв бровь.

"Я знаю!" защищался Рон, хотя по его тону было видно, что он не очень понимает, что Гарри был слишком мал, чтобы даже правильно запомнить это событие, не говоря уже о том, чтобы сыграть какую-то тайную роль в падении Волдеморта. "Я просто подумал, что ты можешь вспомнить из-за шрама".

Теперь настала очередь Гарри уставиться на него. "Знаешь, я начинаю думать, что вы, люди, ничего не знаете о том, как работают шрамы", - сказал он, вспомнив, как все считали, что его шрам делает его лживым шизофреником на пятом курсе.

"Что значит "вы, люди"?" спросил Рон.

"Ну, знаешь, волшебники", - пояснил Гарри.

"Но ты же волшебник", - заметил Рон.

"Да, но меня воспитывали магглы", - пояснил Гарри.

"А какое это имеет значение?" спросил Рон.

Гарри улыбнулся, глядя на то, как Рон не может понять, почему это имеет значение. Он был таким невинным тогда... "У магглов нет магии, и поэтому они вынуждены быть гораздо более благоразумными".

"О." Рон сделал паузу и выжидающе посмотрел на Гарри.

Гарри вздохнул. "И, отвечая на твой вопрос, да, немного".

"Что ты помнишь?" нетерпеливо спросил Рон. Это было самое неприятное в том, что Рон был таким невинным; у него был такт тролля. Рон стал гораздо лучше, не задавая таких болезненных вопросов, как, например, что он помнит о первой попытке убить его после того, как он начал встречаться с Гермионой.

"Ну, - сказал Гарри, пытаясь собрать воедино все те вспышки, которые он видел за эти годы. "Я помню, как кто-то, кто, как я предполагаю, является моим отцом, сказал моей матери, чтобы она взяла меня и ушла. Потом смех, кто-то, кто, как я предполагаю, моя мать, умоляет Волдеморта пощадить меня, он говорит ей отойти в сторону и позволить ему убить меня, она отказывается и просит его убить ее, он убивает, потом много зеленого света, и мой лоб словно горит", - объяснил Гарри.

Теперь Рон выглядел в ужасе. "Извини, приятель, я не думал..."

"Все в порядке", - оборвал его Гарри. Рон действительно должен был подумать, но ему было всего одиннадцать лет, и, зная Молли Уизли, он жил самой защищенной жизнью, какую только можно себе представить. "А все твои родственники волшебники?" спросил Гарри, быстро меняя тему разговора.

"Э-э... да, думаю, да", - сказал Рон. "Кажется, у мамы есть троюродный брат, который работает бухгалтером, но мы никогда о нем не говорим".

Гарри замер. Он не мог поверить, что не догадался об этом в первый раз, но, если честно, тогда он был еще ребенком. "Почему?"

Рон выглядел озадаченным. "Что ты имеешь в виду?"

"Твой двоюродный брат-бухгалтер, он волшебный?"

"Нет", - ответил Рон, все еще не понимая, о чем идет речь.

"Так вот почему ты не говоришь о нем?" спросил Гарри.

"Э-э..." Очевидно, Рон никогда не задумывался о том, почему они делают вид, что у них нет родственников-сквибов. Точно так же, как Дурсли любили притворяться, что у них нет племянника-волшебника. Если уж Уизли поддались подобным предрассудкам чистокровных, то неудивительно, что единственное реальное противодействие Волдеморту оказывали группы линчевателей, которые больше походили на личный культ Альбуса Дамблдора в его стремлении искупить вину за помощь Гриндельвальду все эти годы назад. Тем не менее, тот факт, что Рон так и не понял, что отсутствие у него магии было причиной игнорирования их кузена, был ему на руку, и поэтому Гарри полагал, что не может выместить на нем свое недовольство плачевным состоянием мира волшебников, где все предвзято относится ко всем. Не говоря уже о том, что это полностью уничтожило бы все шансы на то, чтобы стать их друзьями.

<http://tl.rulate.ru/book/96345/3293704>